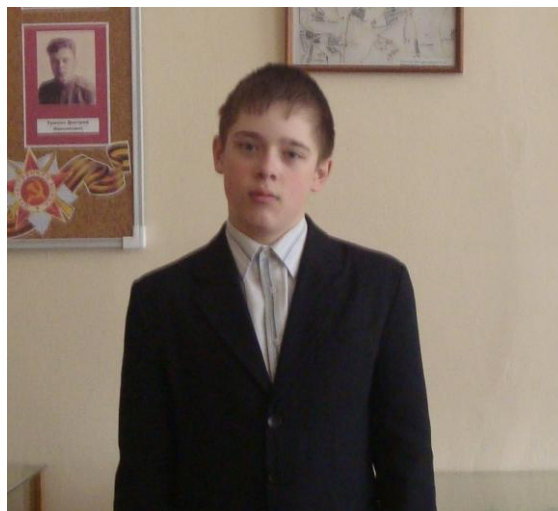

О происхождении Второй Мировой войны в Азии и на Тихом океане.

Работа ученика 7 класса Кузнецова Александра

Американский исследователь японского происхождения, профессор истории Чикагского университета А. Айриье на основе материалов государственных архивов США, Японии и ряда других стран, дневников и мемуаров государственных, политических и военных деятелей, биографических сочинений, прессы анализирует причины и предпосылки войны в Азии и Тихом океане, политику Японии, США, Великобритании, Франции, Германии и СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор исходит из того, что этот регион «к началу 30-х годов... являлся ареной гораздо более широкого соперничества, чем Европа».

Центральное место в книге занимает освещение агрессивных акций японского милитаризма и реакции на них правящих кругов основных империалистических государств, вовлеченных в соперничество в этом регионе. Работа охватывает период от спровоцированного японской военщиной вооруженного инцидента в районе Мукдена в ночь с 18 на 19 сентября 1931г., повлекшего за собой оккупацию Маньчжурии, до нападения вооруженных сил Японии на владения США, Великобритании, Голландии и Франции 7 декабря 1941 года.

Вашингтонскую систему договоров авторов характеризует как «капиталистический интернационализм», как «новую фазу империализма». Она, подчеркивает Айриье, «не положила конец империалистическим противоречиям, ибо большинство стран участниц (Вашингтонской) конференции продолжало удерживать под своим господством колонии, а некоторые из них после первой мировой войны даже приобрели новые владения». Тем не менее, по мнению автора, до конца 20-х годов такая система «обеспечивала порядок и стабильность» в регионе. «К 1931г. разногласия между Китаем и другими участниками переговоров в значительной степени были преодолены, и полное восстановление юрисдикции Китая над своей территорией казалось лишь делом времени. В этих условиях спровоцированный Японией вооруженный инцидент был направлен не только против уступок националистическому Китаю, но, в конечном итоге, и на пересмотр всей ранее установившейся международной системы.

В отличие от большинства западных историков, стремящихся свести анализ возникновения второй мировой войны к освещению внешней политики и дипломатической деятельности различных государств в межвоенный период, Айриье затрагивает также проблемы внутренней политики, экономики и идеологии основных государств, вовлеченных в исследуемые им события, а также рассматривает режим, созданный японскими оккупантами на захваченных территориях, пишет о национально-освободительной борьбе китайского народа. В книге дана характеристика различных японских фашистских группировок, возникших в условиях кризиса 20-х начала 30-х годов, ускорившего формирование очага войны на Востоке. Этим

организациям удалось привлечь на свою сторону часть офицерского состава армии и флота. Большое влияние приобрело созданное в 1930г. «Общество цветущей вишни» - военно-фашистская организация армейских офицеров, требовавших установления в стране «наиболее соответствующей духу японской нации военной диктатуры, кардинально решения маньчжуро-монгольской проблемы и коренной перестройки нации, в том случае и путем использования в случае необходимости вооруженной силы».

Расчет японских милитаристов на «невмешательство» США, Великобритании и других стран Запада в их действия в Маньчжурии, подчеркивает автор, полностью оправдался. Совет Лиги наций ограничился призывом к участвующим в конфликте сторонам « не ухудшать положение Маньчжурии». «США и Великобритания имели возможность восстановить мир в Маньчжурии, и, если бы им удалось сделать это, то был бы сохранен мир в отношениях между Японией и Китаем, была бы возрождена вера в механизм международного мира и сотрудничества, Япония сохранила бы свои позиции в сообществе наций, а Китай приобрел бы статус самостоятельной позитивной силы в международных делах». Однако лидеры США и Великобритании, как полагает автор, упустили этот шанс.

Айрийе подчеркивает, что Советский Союз с самого начала Мукденского инцидента проявлял очень серьезную озабоченность возможными последствиями событий в Маньчжурии для мира и безопасности в Азии. Советские представители неоднократно выказывали обеспокоенность в связи с расширением операций японских войск в северных районах Маньчжурии. СССР, отмечает автор, пытался сделать все возможное, чтобы не накалять обстановку и предотвратить нежелательное развитие событий, приближающее вероятность развязывания мировой войны. Среди принятых Советским Союзом мер Айрийе упоминает расширение связей с Китаем, установление дипломатических отношений с США в 1933г., вступление в 1934г. в Лигу Наций, создание в годы второй пятилетки промышленной базы в Сибири и на Дальнем Востоке, строительство укрепленных районов в приграничных зонах, усиление Тихоокеанского флота и др. Но эта озабоченность Советского Союза и принятые им меры не были должным образом поняты и оценены руководителями западных держав, заключает Акира Айрийе

Спровоцированный японской военщиной в ночь на 7 июля 1937г. вооруженный инцидент у моста Марко Поло в Пекине положил начало дальнейшей эскалации военных действий Японии в Китае. Призыв Советского Союза к правительствам США, Великобритании и Франции о совместных действиях по оказанию помощи Китаю в отражении агрессии со стороны Японии был отклонен. Покровительство правящих кругов Запада японским милитаристам, классовый эгоцентризм, стремление направить японскую экспансию против СССР воспрепятствовали организации совместного противодействия поджигателям войны в этом регионе.

Моральную поддержку и материальную помощь Китаю оказывал лишь Советский Союз, заключивший с ним договор о ненападении и обеспечивающий поставку самолетов, танков, артиллерийских орудий и других видов вооружения и боевой техники. США и Великобритания ограничивались словесными осуждениями Японии, рассчитанными главным образом на успокоение общественного мнения, не оказывали серьезной помощи Китаю для обуздания агрессора. Япония не только продолжала оккупацию китайской территории, но и предприняла агрессивные действия против СССР. В ходе их, пишет Айрийе, обнаруживалась «неподготовленность японской армии к ведению широко-масштабных военных операций против гораздо лучше вооруженной Красной Армии», и они завершились сокрушительным поражением японских вооруженных сил.

Затем военно-политическое руководство Японии избрало для своей агрессии южное направление. Этот поворот, окончательно сформировавшийся в сентябре 1940г., автор связывает со стремлением военно-политического руководства Японии обеспечить ей доступ к нефти и другим сырьевым ресурсам стран региона, необходимым для ведения крупномасштабных операций армии и флота. Айрийе объясняет этот поворот также и тем, что Япония, надеявшаяся в союзе с Германией и Италией вести борьбу сначала против СССР,

«оказалось не просто изолированной, а окруженной постоянно усиливавшейся коалицией государств».

В работе не раскрыта роль монополий в подготовке и развязывании войны, милитаризации и фашизации японского общества. Весьма слабо освещены роль и значение фашистской пропаганды среди населения Японии, формы и методы идеологической обработки ее народа и армии. Недостаточно глубоко раскрыты автором и противоречия внутри складывающегося блока агрессивных государств. Но в целом работа мне понравилась своей объективностью несмотря на то, что напечатана она была в годы «холодной войны»: А. IRIYE. *The Origins of the Second World War in Asia and the Pacific*. Lnd. Longman. 1987. 202p.¹

¹ Стрыканов Н.А. Происхождение второй мировой войны в Азии и на Тихом океане: журнал «Вопросы истории» №1, 1990г.